

2. Возьмитель А. А. Социология религии и образ жизни // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М. П. Мчедлов. М.: Ин-т социол. РАН, 2008. С. 390–413.
3. Котельникова Н. В. Инновационные тенденции в сфере молодежного досуга в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2003. С. 22.
4. Кулаков П. А. Учащаяся молодежь и религия // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 91–99.
5. Пруцкова Е. В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, Религия и Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30). С. 268–293.
6. Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89–97.
7. Уфимцева Е. И. Особенности воцерковления в оценках православной молодежи // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 127–135.
8. Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35–45.
9. Фролова К. С., Орлова А. В. Религиозность в студенческой среде (на примере КемГУ) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4(60). Т. 2. С. 106–110.
10. Чеснокова В. Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проект, 2005. 304 с.
11. Яблоков И. Н. Методологические проблемы социологии религии. М.: Изд-во МГУ, 1972. 133 с.

УДК 267

С. Н. Березкин (Нижний Новгород, Россия)

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Проблемы и тенденции десекуляризации в современном обществе

Статья раскрывает роль церковных общин в процессе социализации и воцерковления людей. Рассматриваются процессы упадка религиозности и динамика возрождения традиций воцерковления. Дается определение десекуляризации как процесса контрсекуляризации, в ходе которого религия восстанавливает свое влияние на общество в целом, реагируя на предшествующие или сопутствующие процессы секуляризации.

Ключевые слова: десекуляризация, религиозность, личность, модернизация, традиция

Помимо семьи, как главного фактора социализации, исследователи в этой области выделяют и другие важные аспекты, одним из которых являются церковные общины, другим – современная социальная сеть. Ученые в основном

сходятся во мнении о важности этих посредников. Состав социальной сети приобретает решающее значение в развитии религиозных взглядов, особенно в случае подростков. По мнению некоторых исследователей, современное институциональное влияние на самом деле является передатчиком влияния религиозности родителей.

Этапы жизни также играют свою роль. Джеймс У. Фаулер выделяет шесть плюс одну стадию в развитии веры. По его словам, вера следует универсальному и непрерывному развитию на протяжении всего жизненного цикла человека. Опираясь на теорию Эриксона, исследователь подчеркивает развитие религиозности на протяжении всей жизни, указывая, что различные стадии и кризисы жизни оказывают влияние на религиозную социализацию индивида. Одним из наиболее важных этапов жизни является молодость, когда индивид сталкивается с новыми средствами социализации в рамках школьной системы, высшего образования или на рабочем месте. Предыдущие исследования подтвердили гипотезу о том, что влияние среды высшего учебного заведения играет значительную роль в социализации индивида.

Долгое время религиозная социализация индивида и универсальная теория социализации определялись моделью реконструкции, краеугольным камнем которой является передача готовых паттернов. С этой точки зрения основными агентами социализации являются родители, церковь и школа. Люди перенимают модели поведения, увиденные и усвоенные от других, и, следуя, в частности, за старшим поколением, пассивно принимают одну и ту же «учебную программу».

С уточнением моделей социализации модель реконструкции была заменена конструктивистским подходом, который также применялся к интерпретации религиозной социализации. Незащищенность, вызванная разнообразием религиозного содержания, вынуждает к непрерывной реконструкции, и люди реконструируют и совершенствуют свою религиозность, применяя самокритику к своему выбору в отношении своей собственной религиозности. В конструктивистской модели индивиды играют творческую роль. Это означает, что они не перенимают готовый шаблон, а вместо этого критикуют, выбирают и внедряют инновации. Основные агенты социализации выбираются либо самими индивидами, либо членами их сообщества, и ранее развитая религиозность может рассматриваться с совершенно новой точки зрения. Конструктивистскую модель можно далее разделить на два подтипа. В одном подтипе индивиды неоднократно реконструируют свою религиозную идентичность в данной ситуации, в то время как в другом религиозная идентичность является социальной конструкцией и зависит от принадлежности индивида к сообществу. Оба подтипа актуальны в случае молодого поколения, исходя из того, что другие сту-

денты, а также институциональные эффекты могут изменить или повлиять на религиозную идентичность индивидов.

Но пока теоретики пытались рассмотреть проблему упадка религиозности с разных сторон, в обществе стала прослеживаться новая тенденция к возрождению религии и ее общественного влияния. Секуляризация – это неравномерный процесс, по мере ее усиления усиливаются и оппозиционные действия по предотвращению исчезновения религиозности. Возникли движения религиозного возрождения в мусульманских обществах, началось распространение харизматических движений, оживление религии в России и Китае, развитие ортодоксального иудаизма в Америке и Израиле. Плурализм, который подвергал традиционные верования угрозе потери своей значимости, стал основой конкурентной среды для различных движений, а индивиды стали вольны выбирать, во что им верить, или же не верить вовсе. Как считает Брайан Тернер, духовная среда теперь сама приспосабливается к потребностям индивидов в форме культов здоровья и благополучия, а сама религиозность, по мнению Питера Бергера, становится предметом «моды» [1, с. 127–154]. Происходит бюрократизация, профессионализация духовной сферы, религиозные идеи адаптируются под светские ценности [7, с. 154].

Возникают так называемые «веры без принадлежности» [3, с. 69] и «принадлежности без веры» [9, с. 254]. В первом случае индивидуальные верования сохраняют свою устойчивость, но индивиды уже не нуждаются в принадлежности к определенным религиозным сообществам. Во втором случае в связи с увеличением верований и расширением доступных религиозных символов и кодов, которые в итоге подвергаются стандартизации, отношения с потусторонним сводятся к личностной самореализации, духовное переходит в сферы терапии, психологии – сферы работы с личностью. Возрастающая однородность новых или возрождающихся форм религиозности приводит к возрастающей религиозной миграции. Но такая неопределенность приводит к тому, что человеку становится сложно сконструировать собственную идентичность, а связь верования и принадлежности теряется.

Все вышеописанные тенденции относятся к постсекулярному времени, а теоретик Питер Бергер называет этот феномен «десекуляризацией». Важным моментом в определении данного термина является факт возрождения религии именно как реакции на предшествующую секуляризацию. То есть рост религиозности населения Америки с 17% до 62% с 1776 по 2000 гг. не является десекуляризацией, так как не связан с предшествующим упадком веры, в отличие от российского общества, где воскресение духовности произошло после принудительной секуляризации при социализме. На основании рассуждений Бергера В. Карпов вывел рабочее определение *десекуляризации* – это процесс контрсекуляризации, в ходе которого религия восстанавливает свое влияние на обще-

ство в целом, реагируя на предшествующие или сопутствующие процессы секуляризации. Также он описал основные элементы процесса «возвращения» религии:

- сближение между секуляризованными институтами и религиозными нормами;
- возрождение религиозных практик;
- религия вернулась в публичное пространство;
- снижение *относительной* роли науки в построении миропонимания, по сравнению с возрождающейся ролью религии;
- эмпирически наблюдаемый факт повышения уровня рождаемости в обществах с более высоким уровнем религиозности;
- возвращение материальной составляющей церковной жизни, восстановление и строительство храмов;
- увеличение объема религиозных товаров и услуг на национальных и мировых рынках.

Стоит отметить, что прослеженные тенденции могут возникать и развиваться неравномерно, а иногда и параллельно существующим секуляризационным тенденциям.

Однако некоторые исследователи отмечают, что не следует относить то, что «возвращается» в процессе десекуляризации, к тому, что было забыто, к традиционным моделям десекуляризации времени. Даже они приходят обратно в новых формах, с новыми принципами, подстраиваясь уже под новое общество. Подобно применению теории модернизации к секулярным тенденциям, постсекулярное общество рассматривают в рамках утвердившихся глобализационных процессов. Увеличивающаяся миграция приводит к образованию диаспор, часто опирающихся на религиозные верования. Развитие интернет-технологий позволяет религиозному просвещению проникать в любые части глобального мира, в том числе и с посткоммунистической идеологией. Возникают новые формы духовности – она становится более индивидуальной, все меньше связана с традиционным и все больше подвергается коммерциализации, подстраиваясь под общество потребления. Возвращаясь в публичное пространство, религиозные активисты и лидеры вынуждены оперировать «секулярными» терминами демократии, плюрализма и свободы вероисповедания [3, с. 78]. Кроме того, усиливается роль религии в качестве носителя публичной идентичности, что в свою очередь «питает» националистические чувства. Например, исследования религиозности современных россиян [2, с. 390] показывают, что при 80% респондентов, называющих себя православными, меньше 50% относят себя к верующим, а исполняют необходимые религиозные практики вовсе около 2-5%. С другой стороны, такие результаты могут быть объяснены тем фактом, что все еще секуляризованному населению сложно принять ту или иную

веру, тогда как религиозность становится социальной нормой. Но в такой ситуации возможными реакциями могут быть: 1) поиск альтернативных религий – присоединение к сектам, культам, которые государством считаются нелегитимными, 2) распространение «принадлежности без веры» [9, с. 254], 3) «бунт» против устанавливаемых норм религиозности, в том числе в форме критического атеизма, 4) религиозное равнодушие.

Страны бывшего СССР переживают процесс десекуляризации. Вера, возвращаясь в публичное пространство, стремится сохранить свободу и самобытность, но в то же время ищет поддержки у государства. В России на сегодняшний момент существует «ограниченный плюрализм с гегемонией одной конфессии» [9, с. 254]. Как пишет В. Карпов [4, с. 144], в 1990-х годах правительство пыталось «цинично» найти духовные средства в виде распространения влияния традиционных религий для достижения материалистических целей, таких как улучшение морального климата, решение демографических проблем, повышение уровня безопасности.

Однако с возрождением религии в России возникло и немало проблем [7, с. 165]. Как организовать религиозное образование в школе, как обеспечить право на религиозные практики в армии и тюрьме, как возвращать религиозные ценности и артефакты? На смену жесткой оппозиции религиозное/светское приходит так называемое «обмирщение» церковной жизни. Православные верующие опасаются того, что с новой социальной политикой патриарха в религиозную жизнь проникнет светскость и их вероисповедание потеряет свою духовную ценность.

Таким образом, на смену *разделению* сакрального и секулярного приходит их *различение* [5, с. 210], верующим открывается возможность влиять на социум через участие в публичной сфере, а неверующие получают шанс для саморефлексии и самоопределения. От граждан теперь все больше требуется поддержание «ожиданий толерантности» друг от друга в вопросе религиозности и светских воззрений. От верующих также ожидается «перевод» транслируемых публично религиозных символов на светский язык. То есть необходимо использовать свое право на участие в коллективной жизни не только в собственных интересах, но и учитывая важность общественного блага.

Литература

1. Бергер П. Религия и проблема убедительности / пер. с англ. М. Сокольской // Неприкосновенный запас. 2003. № 6(32) (Secularization and the Problem of Plausibility // Berger P. The Social Reality of Religion. London: Faber, 1967. P. 127–154).
2. Возьмитель А. А. Социология религии и образ жизни // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М. П. Мчедлов. М.: Ин-т социол. РАН, 2008. С. 390–413.

3. Зеерде Э., ван дер. Осмысливая «секулярность» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30). С. 69–113.
4. Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89–97.
5. Трейнор Б. Теоретизируя на тему постсекулярного общества // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30). С. 178–212.
6. Узланер Д. От секулярной современности к «множественным»: социальная теория о соотношении религии и современности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 1(30). С. 8–32.
7. Шишков А. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30). С. 165–177.
8. Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1(33). С. 254–268.
9. Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации [Электронный ресурс] // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-teorii-desekulyarizatsii>

УДК 81'25

А. А. Булышева (Сыктывкар, Россия)

Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина

Способы адаптации медиатекста при переводе с английского языка на русский на примере материалов Википедии

В статье уточнены определения различных приемов прагматической адаптации и показана необходимость их использования при переводе текста с английского языка на русский. Для каждого из приемов приведены примеры из материалов статей Википедии и даны пояснения. В качестве вывода представлена таблица со сравнительно-сопоставительным анализом частотности употребления каждого из рассмотренных приемов прагматической адаптации.

Ключевые слова: прагматическая адаптация, функциональные соответствия, медиатекст, перевод с английского языка на русский язык

Для создания текста перевода, сочетающего в себе экспрессивную, семантическую и другие виды функциональной эквивалентности, применяются разнообразные переводческие преобразования. Текст, рассчитанный на восприятие носителем языка, всецело ориентирован на специфику его менталитета, фоновых знаний и окружающей социокультурной среды [7]. При переводе этот текст переадресовывается иностранному получателю, обладающему собственной спецификой вышеперечисленных характеристик. Процесс локализации